

4. Тооминг Х. Г. Солнечная радиация и формирование урожая / Х. Г. Тооминг. – Л. : Гидрометеиздат, 1977. – 200 с.
5. Тооминг Х. Г. Экологические принципы максимальной продуктивности посевов / Х. Г. Тооминг. – Л. : Гидрометеиздат, 1984. – 264 с.

Дугаренко И.А.

УДК 911.3:338.48

ЭВОЛЮЦИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ РЕКРЕАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Актуальность исследования эволюционного процесса развития рекреации и туризма определяется возможностью привлечения ретроспективного анализа и выявленных долговременных тенденций в рекреационном освоении пространства к прогнозу перспективного развития территориальных рекреационных систем (ТРС) и их включения в систему общественной организации территории региона. Вместе с тем, аспекты географических исследований динамики и эволюции ТРС достаточно редко присутствуют в работах, посвященных проблемам рекреации и туризма [6-8;22].

Целью данной статьи является систематизация понятийно-терминологического аппарата эволюционного развития территориальных рекреационных систем.

Инвариантным свойством географических систем разного типа и ранга является развитие, под которым понимается пространственно-временной процесс, в результате которого система изменяет свою структуру и свойства. По Э.Б. Алаеву [1, с. 57], формой существования социально-экономических систем является функционирование, при которой система выполняет роль «отправляет функцию» – в системе более высокого ранга и при этом воспроизводит саму себя. Развитие предполагает прогрессивное изменение структуры; если система воспроизводит себя на расширенной основе, функционирование тождественно росту; если функционирование сопровождается прогрессивным изменением структуры, налицо развитие; если изменение связано с разрушением, снижением уровня и т.д., происходит деградация системы [1, с. 90].

С появления в 1970-х гг. и на протяжении всего последующего периода развития гипотезы о территориальной рекреационной системе (ТРС) [21] в рамках рекреационно-географических исследований разрабатывались теоретические положения о динамике (пространственно-временном процессе развития) ТРС.

Анализ отечественных и зарубежных публикаций позволил выделить несколько периодов в развитии теории и методологии географических исследований динамики ТРС.

1. 1960-70 гг. – период становления рекреационной географии. Формировались общие представления о сущности динамических процессов в рекреации и туризме, шло осмысление понятийного аппарата, накапливалась географическая информация о пространственно-временных особенностях процесса рекреационного освоения территории [3;8].

В программном труде Института географии АН СССР «Теоретические основы рекреационной географии» (1975) [21] были введены понятия и раскрыта сущность динамичности и эволюции ТРС, изучена цикличность развития рекреационных функций территории и проведена типология рекреационных циклов. Среди обратимых изменений ТРС авторы «Теоретических основ...» особое внимание уделили неравномерному распределению рекреантов во времени, т.е. проблеме сезонности и ее актуальности для разных типов ТРС. Необратимые изменения, нарушающие устойчивое функционирование ТРС, были признаны эволюционными и создающими предпосылки для развития системы. Впервые была сформулирована система показателей для оценки уровня развития системы и установлена связь между эволюцией и динамикой ТРС и эволюцией и динамикой суперсистемы, одноранговых систем и подсистем.

В рамках данного этапа формируется представление о рекреационном географическом процессе и его стадиях [6;7;14].

2. 1980 гг. Рост масштабов рекреационной деятельности и активное освоение новых территорий в СССР привели к закономерному усилению интереса к анализу тенденций развития территориальных рекреационных систем, изучению пространственно-временных закономерностей и социально-экономических последствий смены рекреационных функций территории. Наиболее полно эволюционный подход к изучению рекреационной деятельности раскрыт в работах Ю.А. Веденина. Среди важнейших проявлений процесса развития территориальной структуры рекреационных сетей он отмечает рекреационное освоение территории, территориальную концентрацию рекреационных функций, рост разнообразия рекреационных функций территории и их территориальную дифференциацию, интеграцию рекреационных территорий. Систематическим выражением взглядов автора по изучаемой проблеме стала вышедшая в 1982 г. монография «Динамика территориальных рекреационных систем» [5].

3. 1990-е годы ознаменовались исследованием влияния процессов общественного развития на развитие территориальных рекреационных систем. В частности, исследовались последствия смены общественных отношений и форм хозяйствования на постсоветском пространстве, рыночные аспекты структурно-функциональной адаптации территориальных рекреационных систем [19], трансформации, связанные с интегрированием национального турпродукта в мировой рынок рекреационных услуг [15].

4. Начало 2000-х гг. охарактеризовалось поиском пространственно-временных закономерностей рекреационного развития под воздействием процессов глобализации, информатизации производства и

потребления рекреационных услуг, утверждения императива устойчивого общественного развития. Наиболее рельефно представления о трансформации мирового туристско-рекреационного движения сформулированы в Докладе Л. Местни Институту всемирного наблюдения за прогрессом к устойчивому обществу «Смена ориентиров международного туризма» (2002 г.) [16]. Ряд работ отслеживает изменения, вызванные факторами глобального характера, на уровне рекреационных систем отдельных стран, мезо- и микрорегионов [2].

Смена парадигм в рекреационной географии, выраженная в социологизации и экологизации научных исследований, в полной мере проявилась и в исследуемой предметной области. Появились работы, изучающие эволюционные аспекты развития социального, экологического туризма, рекреационного природопользования [22]. На протяжении 2000-х гг. усиливается внимание к инновационным процессам как к мощному фактору развития функциональной, территориальной, технологической и организационно-управленческой структуры ТРС [18].

Рекреационные функции территории изучаются географами с 1960-х гг, но предметом целенаправленных географических исследований становятся лишь с появлением концепции ТРС. А.А. Минц и В.С. Преображенский [17, с.120] дают следующее определение функции места: «место, т.е. некоторая часть географического пространства, несет (или может нести) определенную функцию в жизни (деятельности) общества и, следовательно, удовлетворяет (может удовлетворять) определенную потребность общества (части общества, человека)». Справедливо утверждение авторов о том, что большинство территорий полифункциональны, и при интенсивном хозяйственном развитии абсолютизация наблюдаемой преимущественно в статике ситуации «одно место-одна функция» имеет ошибочный (и даже опасный) характер и способствует консервации существующего, исторически сложившегося использования территории (закреплению функции мест) ссылками на предопределенность «самой природы» [17, с.124]. Смену функций места А.А. Минц и В.С. Преображенский считают неизбежной, а причиной данного процесса – постоянные изменения в характере потребностей и технологическом способе их удовлетворения, а также изменения, происходящие в свойствах места, благодаря целенаправленной деятельности (инженерная подготовка, мелиорация и т.д.).

В рекреационной географии теоретико-методологические основы изучения рекреационной функции территории и ее эволюции заложили работы Ю.А. Веденина [8] и И.В. Зорина [12], а положение о рекреационной специализации территории стало центральным в теории рекреационного районирования.

С учетом имеющихся точек зрения рекреационную функцию территории мы определяем как способность территории, в т.ч. потенциальную и реализованную, удовлетворять определенный вид рекреационных потребностей (или их сочетание), и обусловленную особенностями ресурсного потенциала, географического положения, историко-культурными и другими факторами развития территории.

С внедрением в понятийно-терминологический аппарат современной рекреационной географии понятий и трактовок геомаркетинга формируется представление о территории как о пространственно локализованном турпродукте. По мнению Я. Качмарека и других авторов [13, с.131], «Туристический продукт-место – особый, географически детерминированный продукт, состоящий из некоторых элементов туристического потенциала (либо существующих простых продуктов) данной территории, объединенных высшей идеей, предопределяющей его оригинальность, уникальность и рыночную привлекательность». Среди его компонентов выделяется, помимо наследия, инфраструктуры, организации и управления, т.н. «добавленная ценность» – атрибуты территории, приносящие туристам определенное удовлетворение (идея, название, логотип, образ, стереотипы и т.д.). Мы солидарны с утверждением авторов монографии о том, что рекреационная функция территории проявляется не только в материальных результатах рекреационного освоения и структуре производства и потребления услуг, но и в субъективных образах, впечатлениях и эмоциях, посредством которых данная рекреационная территория закрепляется в сознании посетившего ее рекреанта.

Процесс типологического зонирования территории, при котором рекреационные функции закрепляются в границах конкретных территорий (акваторий), получил название функционального зонирования рекреационных территорий [12]. Определенным циклом рекреационных занятий соответствуют особые типы угодий, однако в реальной практике землепользования имеет место сложный полифункциональный характер использования рекреационных территорий. По степени приоритетности рекреационной функции в системе общественной организации территории региона выделяются три типа территорий [23]:

а) с ведущей ролью рекреации, где другие виды хозяйствования отсутствуют или имеют второстепенное значение;

б) с паритетной структурой хозяйственной деятельности, где наряду с рекреационной развиты промышленная, сельскохозяйственная, транспортная и другие функции;

в) со вспомогательной (вторичной) ролью рекреации, где преобладают производственные (или природоохранные) функции или рекреация отсутствует.

Формирующиеся в ходе рекреационно-географического процесса территории различны по характеру рекреационной среды и технологиям ее освоения. В классических работах по рекреационной географии [21] первоначально выделялись два типа территорий:

- урбанизированные рекреационные территории, развивающиеся на базе городских поселений, имеющих присущий городам тип районной планировки и т.н. городской образ жизни отдыхающих (приморские районы отдыха, санаторно-курортные районы, горнолыжные курорты, туристско-экскурсионные центры);

- межселенные рекреационные территории, которые развиваются за пределами системы группового расселения людей в условиях слабо измененных природных ландшафтов (пригородные зоны отдыха, национальные природные парки).

С ростом популярности сельского туризма во многих странах получили развитие рурализированные рекреационные территории; а включение в туристские программы таких нетрадиционных объектов, как места добычи полезных ископаемых, заводы, космодромы и т.д. стало основанием для выделения отдельными авторами особого класса техногенных рекреационных территорий [22].

Большинство исследователей процесса пространственно-временного развития территориальных рекреационных систем выделяют два типа смены рекреационных функций места (территории) – качественной («революционной»), включающей прекращение выполнения одной функции и переход к совершенно иной, и постепенного («эволюционного») изменения в рамках единого типа функций [5;17]. Заметим, что революционный сценарий развития общественной организации территории разыгрывается сравнительно редко, т.к. требует серьезных решений на государственном уровне и значительных капиталовложений (к примеру, повсеместное закрытие шахт в традиционных районах угледобычи Великобритании и развитие в качестве альтернативы наукоемкого машиностроения и туризма в период правления М. Тэтчер). Гораздо чаще пространственная система рекреационной освоенности определенной территории является отражением общего эволюционного хода развития рекреационных функций в регионе.

Систематизируя научные взгляды относительно эволюции ТРС, охарактеризуем направления географических исследований данного процесса.

Термин «эволюция» (от лат. «развертывание») получивший первоначальное распространение в биологии, в современном смысле (закономерный, постепенный переход из одного состояния в другое) впервые применил Ш. Боннэ в 1762 г. В энциклопедическом словаре [20, с.1552] эволюция в широком смысле слова определяется как «представление об изменениях в обществе и природе, их направленности, порядке, закономерностях; определенное состояние какой-либо системы рассматривается как результат более или менее длительных изменений ее предшествовавшего состояния». Таким образом, рекреационно-географический аспект эволюции связан с развитием функциональной структуры ТРС: данный термин трактуется как «закономерность исторического развития и формирования системы функциональных типов ТРС» [21].

Теоретические взгляды относительно факторов эволюционного развития территориальных рекреационных систем окончательно не сформировались. Группируя позиции отечественных и зарубежных авторов по данному вопросу, получим следующий перечень ведущих факторов:

- Демографические и социальные изменения, определяющие изменения рекреационного спроса и поведения туристов (Ю.А. Веденин [8]; А.Ю. Александрова [2]).
- Ресурсный фактор (Ю.А. Веденин [7]; М.В. Кузнецов [14] и др.).
- Глобализация и изменения на мировом рынке туристско-рекреационных услуг, в т.ч. интенсивная структуризация туристского рынка, вызванная новой технологической волной; обострение конкуренции в туристском бизнесе; рост процессов кооперирования (А. Гайдук [9]; О.А. Любичева [15]; В.С. Новиков [18]; А.Ю. Александрова [2] и др.).
- Насыщение многих классических направлений поездок (дестинаций) (Л. Местни [16]).
- Инновационное движение, в т.ч. превращение туристско-рекреационных инноваций в ведущий фактор конкурентоспособности в международном туризме (В.С. Новиков [18]).
- Неожиданные события, изменения в восприятии и ценностных установках людей (П. Кропп [16]).
- Государственная и региональная политика в сфере рекреации и туризма ([23]).

Современная парадигма инновационного развития определила устойчивый научный интерес к оценке роли инноваций в эволюции общественного развития в целом и отдельных секторов мировой и национальной экономики, в частности. Инновации создают ряд долговременных тенденций, связанных с трансформацией структуры рекреационной деятельности, в т.ч.: отраслево-компонентной структуры (уменьшение доли рынка, приходящейся на традиционные отрасли рекреации и туризма и, соответственно, рост доли рынка инновационных отраслей); функциональной структуры (реструктуризация производства, технологических способов производства и реализации услуг и материально-технической базы рекреации), территориальной структуры (деконцентрация международного туристского обмена, формирование инновационных туристско-рекреационных центров и т.д.). Безусловно, эволюционное развитие территориальных рекреационных систем в большей мере обеспечивают улучшающие инновации; прорывные же инновации, особенно действующие на глобальном уровне, способны радикально изменить функциональную и территориальную структуру ТРС. Здесь уместно упомянуть последствия внедрения инновационных управленческих технологий, в частности, франчайзинга, в развитие гостиничных сетей в 1980-2000 гг. и реализацию политики экспансии гостиничных корпораций на новые потребительские рынки. Это, в свою очередь, способствовало активизации рекреационного процесса в новых районах Восточной и Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Б. Востока.

Важным фактором эволюционного развития рекреации и туризма в стране и ее регионах становится государственная политика, включая туристскую политику, региональную, инвестиционную и т.д. Ярким примером влияния государства на территориальную организацию рекреационной деятельности являются национальные и региональные стратегии развития курортной и туристской деятельности. Так, в Стратегии развития туризма в Турции до 2023 г. [24] заложены кардинальные изменения в системе рекреационной

освоенности страны. Государством будет поддерживаться создание 9 тематических туристских зон, 10 новых туристских городов и новых коридоров туристского развития, что позволит актуализировать неиспользуемый ресурсный потенциал новых районов Причерноморья Турции и ее восточной горной части.

Подводя итог, следует отметить, что любой географический процесс приводит к определенным результатам, которые можно количественно измерить и оценить в контексте решения задач по его оптимизации. При формулировании свойства динамичности и эволюции территориальных рекреационных систем в качестве комплексного показателя необходимо оценивать уровень развития ТРС

Источники и литература:

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география : понятийно-терминологический словарь / Э. Б. Алаев. – М. : Мысль, 1983. – 350 с.
2. Александрова А. Ю. Международный туризм : учеб. / А. Ю. Александрова. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 470 с.
3. Багров Н. В. Тенденции развития индустрии отдыха (на примере рекреационной системы Крыма) / Н. В. Багров // Вопросы географии. – М. : Мысль, 1979. – Вып. 112 : Размещение хозяйства и научно-техническая революция. – С. 87-96.
4. Бейдик О. О. Словник-довідник з географії туризму, рекреації та рекреаційної географії / О. О. Бейдик. – К. : Палитра, 1997. – 120 с.
5. Веденин Ю. А. Динамика территориальных рекреационных систем / Ю. А. Веденин. – М. : Наука, 1982. – 190 с.
6. Веденин Ю. А. Анализ процессов развития территориальной рекреационной системы СССР / Ю. А. Веденин, В. Н. Козлов // Географические аспекты исследования рекреационных систем. – М. : МФ ГО СССР, 1979. – С. 3-19.
7. Веденин Ю. А. Опыт анализа процесса развития рекреационных функций территории / Ю. А. Веденин // Рекреационная география. – М., 1976.
8. Веденин Ю. А. К изучению эволюции рекреационных функций территории / Ю. А. Веденин // Известия АН СССР. Серия: География. – 1977. – № 4.
9. Гайдук А. Інтегрований туристичний концерн – сучасна форма туристичного підприємства в умовах глобалізації / А. Гайдук // Регіональна економіка. – 2006. – № 2. – С. 204-211.
10. География, общество, окружающая среда. – М. : Изд-кий дом «Городец», 2004. – Т. 5 : География социально-экономического развития / под ред.: А. И. Алексеева, Н. С. Мироненко. – 672 с.
11. Зорин И. В. Метод определения уровня рекреационной специализации места / И. В. Зорин // Ресурсы, среда, расселение. – М. : Наука, 1974.
12. Зорин И. В. Энциклопедия туризма / И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 368 с.
13. Качмарек Я. Туристический продукт. Замысел. Организация. Управление : учеб. пособие для студ. вузов / Я. Качмарек, А. Стасяк, Б. Влодарчик. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 495 с.
14. Кузнецов М. В. Анализ рекреационно-географического процесса как один из подходов к исследованию территориальной организации рекреационной деятельности / М. В. Кузнецов // Проблемы территориальной организации туризма и отдыха : тезисы III Всесоюз. совещания. – Ставрополь, 1978.
15. Любичева О. О. Ринок туристичних послуг (геопросторові аспекти) / О. О. Любичева. – К. : Альтерпрес, 2002. – 436 с.
16. Местні Л. Зміна орієнтирів міжнародного туризму / Л. Местні // Стан світу 2002. Доповідь Інституту Всесвітнього спостереження про прогрес до сталого суспільства. – К. : Інтелсфера, 2002. – С. 110-137.
17. Минц А. А. Функция места и ее изменение / А. А. Минц, В. С. Преображенский // Известия АН СССР. Серия: География. – 1979. – № 6. – С. 118-131.
18. Новиков В. С. Инновации в туризме / В. С. Новиков. – М. : Изд. центр «Академия», 2007. – 207 с.
19. Побірченко В. В. Ринкові аспекти структурно-функціональної адаптації рекреаційної системи Криму / В. В. Побірченко // Укр. геогр. журнал. – 1998. – № 2.
20. Советский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 1632 с.
21. Теоретические основы рекреационной географии. – М. : Наука, 1975. – 222 с.
22. Яковенко И. М. Рекреационное природопользование: методология и методика исследований / И. М. Яковенко. – Симферополь : Таврия, 2003. – 335 с.
23. Яковенко И. М. Эволюция процесса туристско-рекреационного развития Крыма: географический аспект / И. М. Яковенко // Культура народов Причерноморья. – 2009. – № 176. – С. 190-194.
24. Tourism Strategy of Turkey – 2023 : [Электронный ресурс] / Ministry of Culture and Tourism. – Ankara, 2007. – Режим доступа : <http://www.kuiturizm.gov.tr>.